ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2023.46.13

АЛЛЮЗИВНОЕ ИМЯ КАК ВЫДАЮЩАЯСЯ ЧЕРТА В РАМКАХ СТИЛИСТИКИ ДЕКОДИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖОНА ФАУЛЗА «ВОЛХВ»)

Научная статья

Ананьина М.А.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-6233-5311;
[1] Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ananinama[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются такое понятие стилистики декодирования, как выдающаяся черта. Автор считает аллюзивные имена разновидностью типа выдвижения – выдающейся чертой, на основе анализа которой возможно провести лингвостилистический анализ художественного текста.

Аллюзивное имя имеет широкий ассоциативный потенциал, связанный с историко-культурными фактами и ситуациями, а также может выражать особенности оценочной картины мира автора художественного текста. Аллюзивное имя отражает психологические черты автора и героев, выбор имени также свидетельствует об особенностях мышления и восприятия человеком мира и ситуаций в романе. Каждый человек по-своему строит ассоциации, поэтому изучение аллюзивных имен поможет выявить концептуальные особенности идиостиля писателя и его художественной и ценностной картины мира, поскольку выбор имени также отражает ценностные установки автора. В статье используется структурно-системный метод, метод сплошной выборки, описательный метод.

Материалом исследования послужил текст романа Джона Фаулза «Волхв», действие которого происходит на уединенном греческом острове «Фраксос», что вызывает ассоциации с колыбелью человеческой мифологии. Результаты работы показывают, что множество аллюзивных отсылок к произведениям У. Шекспира, мифологическим сюжетам, фактам британской и мировой культуры посредством аллюзивных имен представляют собой тип выдвижения и позволяют проанализировать данный роман с позиции стилистики декодирования, разработанной в трудах И.В. Арнольд и других ученых, и сделать выводы о теме и идее произведения.

Ключевые слова: аллюзивное имя, типы выдвижения, стилистика декодирования, художественный текст, Джон Фаулз, «Волхв».

ALLUSIVE NAME AS A PROMINENT FEATURE WITHIN THE DECODING STYLISTICS (ON THE MATERIAL OF JOHN FOWLES' NOVEL "THE MAGUS")

Research article

Ananina M.A.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-6233-5311;
[1] Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (ananinama[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines such a concept of decoding stylistics as an outstanding feature. The author believes allusive names to be a type of nomination – a prominent trait, on the basis of the analysis of which it is possible to conduct a linguistic and stylistic analysis of a fiction text.

The allusive name has a wide associative potential related to historical and cultural facts and situations, and it can also express the specifics of the author's evaluative worldview of the fiction text. The allusive name reflects psychological traits of the author and characters, the choice of name also testifies to the features of thinking and human perception of the world and situations in the novel. Each person builds associations intheir own way, so the study of allusive names will help to identify the conceptual features of the writer's idiostyle and his artistic and value worldview, since the choice of name also reflects the author's value attitudes. The article uses the structural-system method, the method of continuous sampling, and the descriptive method.

The material of the study was the text of John Fowles' novel "The Magus", which takes place on the secluded Greek island "Thraxos", which evokes associations with the cradle of human mythology. The results of the work show that a lot of allusive references to the works of W. Shakespeare, mythological plots, facts of British and world culture by means of allusive names represent a type of nomination and allow to analyse this novel from the position of decoding stylistics developed in the works of I.V. Arnold and other scientists, and draw conclusions about the theme and idea of the work.

Keywords: allusive name, types of nomination, decoding stylistics, artistic text, John Fowles, "The Magus".

Введение

В данной работе проблематика сконцентрирована вокруг аллюзивных имен собственных, которые считаются лингвокультурными знаками, несущими большой объем культурно-исторической информации как о носителе имени, так и ассоциациях, связанных с носителем, с ситуацией или историческими фактами. Кроме того, для современного

этапа развития лингвистики и филологии в целом характерно обращение к роли человеческого фактора в языке. В науке акцентируется роль человека, говорящего, пишущего на языке и воспринимающего и понимающего язык. Эти проблемы находятся в центре внимания лингвокультурологии, поэтому обращение данной работы к лингвокультурологическим исследованиям является актуальным и обоснованным. Кроме того, многие аспекты употребления аллюзивного имени собственного имеют междисциплинарный характер, связаны с такими науками, как культурология, история, психология и многими другими. Любой художественный, и не только художественный, текст может выступать в качестве лингвомаркированного пространства. В данном исследовании материалом послужил текст романа Джона Фаулза «Волхв», который поражает своей загадочной глубиной, философским и психологическим содержанием, обилием культурно-специфичной лексики. Особенно яркой чертой идиостиля писателя является употребление аллюзивных имен. Мы считаем, что существует определенная связь между темой текста, типом повествования, местом действия и наличия большого количества аллюзивных отсылок.

Проблема аллюзивной ономастики уже привлекала внимание исследователей в 70-90-е гг. XX в. Исследованию функционирования имен собственных в поэтическом тексте посвящены также работы Э.Б. Магазаника, Ю.А. Карпенко, В.В. Катерминой, А.В. Суперанской, О.И. Фоняковой, Н.А. Фатеевой и др. Однако не все вопросы ономастической персонологии являются решенными. Один из таких вопросов – роль аллюзивной ономастики в реализации идейного содержания текста, в реализации его цельности.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время наблюдается рост интереса к вопросам интерпретации художественного текста, возможности различных подходов к его анализу. В частности, большую значимость приобретает методология стилистики декодирования и типов выдвижения, позволяющие анализировать текст как более крупную целостную единицу в рамках стилистики, не переходя на уровень отдельных стилистических средств и избегая широкого биографического подхода литературной критики. Данное направление было разработано в отечественной лингвистике в трудах И.В. Арнольд и ее последователей. В работах, опубликованных в 1990-е годы, появились такие типы выдвижения, как интертекстуальность и выдающаяся черта [6, С. 147]. Изучение форм и способов реализации типов выдвижения продолжается до настоящего времени, особенно в связи с нарастающим интересом к искусственному интеллекту и возможностям его использования в коммуникации и текстовой деятельности, тем более, что сама теория декодирования и типов выдвижения возникла в русле теории информации.

Современная текстовая коммуникация характеризуется взаимопроникновением текстов друг в друга. Для изучения и обоснования подобных связей в рамках постмодернистского направления в языкознании была создана и детально разработана теория интертекстуальности (Р. Барт, М.М. Бахтин, Ю.А. Кристева, Ю.М. Лотман, G. Allen, M. Orr, M. Worton, J. Still). Одним из важных аспектов данной теории является изучение «чужих» элементов в текстах различных типов текста, осуществляющееся в рамках отдельного направления – теории прецедентности (Ю.М. Караулов, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Е.А. Земская, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, С.Л. Кушнерук, Г.Г. Слышкин). Теория прецедентности естественным образом соприкасается с теорией интертекстуальности [2]. Мы считаем аллюзивные имена разновидностью прецедентного имени, что позволяет использовать теоретические положения данных теорий в нашем исследовании.

Методы и принципы исследования

В работе применяется ряд исследовательских методов. Для изучения лингвистической природы аллюзивных имен в художественном тексте используется метод сплошной выборки, метод контекстологического анализа, который учитывает влияние социальных факторов и условий функционирования языка, позволяет определить семантическую структуру слова как упорядоченной совокупности лексико-семантических вариантов, а также количественный метод, позволяющий оценить частотность использования аллюзивных отсылок и роль в создании целостности художественного текста.

Теоретико-методологической основой настоящего исследования является структурно-системный метод, отраженный в работах отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных вопросам аллюзии (Ю.М. Караулов, А.Е. Супрун, В.П. Москвин, Л.А. Машкова, С.В. Перкас, С.Л. Кушнерук, М.А. Соловьева), анализа художественного текста (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Р. Барт, З.Я. Тураева, В.А. Лукин и др.), проблемам ономастики (Ю.А. Карпенко, Э.Б. Магазаник, Gerus-Tarnawecky, А.В. Суперанская, Н.А. Фатеева, С.И. Гарагуля). Методологически важными для нашей работы стали исследования, посвященные проблемам стилистики декодирования, таких исследователей, как И.В. Арнольд, Г.И. Лушникова, Т.Ю. Осадчая, Ю.А. Башкатова, О.Н. Прохорова.

Основные результаты

Из текста романа Джона Фаулза «Волхв» было отобрано 98 различных аллюзивных имен. В результате анализа контекстов их употребления мы можем сделать следующие выводы. Аллюзивные имена встречаются в составе стилистических приемов и в качестве самостоятельного стилистического приема: 13 аллюзивных эпитета, 45 собственно аллюзий, 26 аллюзивных образных сравнений, 16 примеров аллюзивной иронии. Аллюзивные имена служат опорой для интерпретации смысла художественного текста романа Джона Фаулза «Волхв». Тот факт, что действие происходит на греческом острове, овеянном мифами и являющимся частью мифологического прошлого человечества, а также учение об архетипах в сознании и психике человека, берущих начало в том числе в мифологии, общая таинственность, неопределенность сюжетной линии создают ореол магии, зашифрованности подтекста, основной авторской идеи. Аллюзивные имена могут рассматриваться как тип выдвижения, наряду с другими типами выдвижения в рамках теории стилистики декодирования, как выдающаяся черта, позволяющая декодировать смысл всего художественного текста, показать его эстетику, психологизм и ценностный аспект. Аллюзивное имя как тип выдвижения обладает психологизмом, поскольку отражает особенности выбора и понимания ситуации автором и героями, отражает специфику мышления, установления ассоциативных связей автором. Кроме того, аллюзивные

имена являются частью ценностной картины мира автора, поэтому они представляют собой аксиологические знаки, отражающие ценностную картину мира автора в романе Джона Фаулза «Волхв».

Обсуждение

Стилистика декодирования с самого начала рассматривалась как стилистика восприятия [1]. И.В. Арнольд подчеркивает, что воздействие литературного произведения на читателя можно уподобить кибернетическим процессам, поскольку текст представляет собой систему. Это и управляющая система, поскольку эстетические ценности обогащают сознание читателя, преобразуя его как личность, воздействуют на его поведение [1, С. 37]. Стилистика декодирования заинтересована в идейном и эмоциональном воздействии литературы, в переживаниях, которые литературное произведение вызывает у читателя [1, С. 37]. Литература является каналом связи, в котором неизбежно возникают «помехи», поэтому однозначно декодировать произведения прошлых эпох, наверное, невозможно. В обществе происходят социально-исторические и культурные изменения. Встает вопрос о кодах, при помощи которых автор кодирует смысловое и эстетическое послание в своем тексте. Стилистика декодирования позволяет рассматривать текст как целое, а внимание читателя направлено на бросающиеся в глаза детали, формальные особенности, повторы, то есть, на типы выдвижения [1]. Обнаружив такую особенность, читатель ищет ей объяснение, сопоставляет с другими особенностями текста. Читатель проверяет, поддерживается ли данное выдвижение другими способами и делает вывод об основной идее и теме художественного текста.

Основным тезисом нашего исследования является возможность выполнения аллюзивным именем функции типа выдвижения, а именно выступать в качестве выдающейся черты (salient feature), при этом происходит связь данного текста с культурно-историческим пространством и ассоциациями, которые реализует аллюзивное имя собственное. Происходит выход текста в широкий вертикальный контекст, что позволяет героям и читателям романа провести параллели с прошлым и соотнести имеющиеся знания и ситуации с теми, что уже когда-то имели место. Происходит процесс познания мира. Такое положение основывается на том, что типы выдвижения выполняют следующие функции: установление иерархии значений и элементов внутри текста; обеспечение связности и целостности текста; декодирование; создание эстетического контекста [6, С. 147]. Аллюзивные имена выполняют в тексте романа Дж. Фаулза все эти функции. Самый первый пример в романе встречается в ироничном контексте в начале романа, когда герой отвергает свою возлюбленную Алисон, в результате они ссорятся: We had two dreadful rows. The first one she started, and stoked, and built up to a white-hot outpouring of contempt for men, and me in particular. I was a snob, a prig, **a** twopenny-half-penny **Don Juan** – and so on [12, С. 40]. – Дважды мы крепко поругались. В первый раз затеяла ссору она, постепенно дошла до белого каления, кляла мужской пол вообще и меня в особенности. Пижон, свинья, гнусный юбочник и все в таком роде [11]. Алисон называет Николаса Эрфе, главного героя, молодого человека в поисках счастья, снобом, педантом, дешевым Дон Жуаном. Это имя выводит текст и ситуацию за пределы горизонтального контекста, внося определенные эстетические черты в повествование. К сожалению, в русском переводе культурно-исторический контекст искажается, поскольку ассоциативный потенциал имени Don Juan в русском переводе отсутствует. Имя является сигналом, оно сразу определяет место и роль Николаса, уровень его духовного развития на тот момент, потому что, несмотря на иронию, девушка могла быть права. Имя Дон Жуана выстраивает вектор понимания образа персонажа, в перспективе обрисовывается целый текст. Даже не принимая во внимание предисловие к книге, где сам Фаулз намекает на то, что на его творчество повлияли роман Ч. Диккенса «Большие ожидания» и Алена-Фурнье «Большой Мольн» [12], читатель невольно делает вывод о моральном облике героя, его поведении. И далее эти догадки находят подтверждение в других частях романа, в которых неоднократно намекается на сходство образа главного героя с Мальволио, вымышленным персонажем романтической комедии У. Шекспира «Двенадцатая ночь, или Что угодно». Его имя в переводе с итальянского означает «недоброжелательность», указывая на его неприятный характер. Он тщеславный, напыщенный, авторитарный управляющий домом Оливии. В использовании аллюзивных имен в романе наблюдается явная аксиологическая составляющая, а именно назидательность, выражение ценностных ориентиров и стремление провести свою точку зрения на события. Таким образом, аллюзивное имя служит для выражения авторской модальности, ценностных и морально-нравственных ориентиров. Как отмечает М.Н. Осадчая, прецедентное имя – коммуникативно актуализированный компонент дискурса, выполняющий функцию лингвокультурного основания ценностных репрезентаций [8]. Подчеркивается ценностная составляющая прецедентного имени и когнитивные основы его интерпретации. Ценностные ориентиры, несомненно, оказывают влияние на механизмы создания индивидуально-авторских художественных образов [8, С. 135]. Оценочность проявляется здесь как отражение основных особенностей культурологии, которая основана на аксиологической парадигме. В.И. Карасик, опираясь на работы Г.Г. Слышкина, отмечает, что наряду с языковой картиной мира, выделяется ценностная картина мира, включающая в себя общечеловеческую и специфическую части [4, С. 117]. Ценностная картина мира имеет определенные закономерности. Между оценочными суждениями наблюдаются отношения включения и ассоциативного пересечения, в ней существуют культурные доминанты, совокупность которых образует тип культуры [4]. Данные утверждения позволяют сделать вывод о значимости аллюзивных имен в культуре народа, в творчестве, в художественных текстах и еще раз позволяет подчеркнуть мысль о возможности понимания аллюзивного имени как выдающейся черты.

Согласно определению Г.И. Лушниковой, выдающаяся черта (salient feature) представляет собой тип выдвижения, основанный на эмфазе, созданной важными, интересными, выдающимися в каком-то смысле элементами текста [6, С. 152]. Автор перечисляет виды таких текстовых элементов, среди которых называются и имена собственные [8, С. 152]. Выдающаяся черта берет начало в работах Лео Шпитцера (исследование по принципу выдающейся черты), который подразумевает челночную методику, так называемый филологический круг (цикл). В тексте выделяются выдающиеся места, которые служат отправной точкой анализа [9], [15], [16]. Более эффективным данный процесс делает обращение к другим выдающимся чертам в исследуемом тексте.

Л. Шпитцер воспринимает обновление языка, имеющее место при креативном его использовании, как нарушение сложившегося «языкового порядка», он трактует стиль как:

1) характерную для говорящего совокупность языковых средств, отличающуюся от языкового фонда обычной речи;

2) свойственное целой группе говорящих эмоциональное или аффективное отклонение от общепринятых речевых норм [9], [14], [15], [16].

Важным для нашего исследования также является психологическая составляющая теории Л. Шпитцера. З. Фрейд и его последователи оказали большое влияние на формирование взглядов Шпитцера, которые являются актуальными в настоящее время. Рассматриваемый роман Дж. Фаулза очень психологичен, в нем отражены воззрения и картина мира автора, показано влияние внутренних душевных особенностей на поведение человека, его самосознание. Николас Эрфе, несмотря на свое прекрасное образование, на наш взгляд, еще не достиг понимания себя, своих мотивов поведения, своих желаний. Морис Кончис, загадочный маг и владелец виллы на острове Фраксос, на котором Эрфе проводит год, работая учителем в местной английской школе, помогает Николасу прийти к своему реальному внутреннему осознанию при помощи мистерии в виде различных театрализованных постановок, бесед, появления и участия различных персонажей, которые, с одной стороны, показывают картины из прошлого Кончиса, и, с другой стороны, из мифологии, из обыденной жизни, обладающие двойственностью, текучестью, непонятностью для героя. Как все психические явления, они требуют анализа, обдумывания, длительного осмысления.

Из текста романа Джона Фаулза «Волхв» было отобрано 98 различных аллюзивных имен. Анализ контекстов из употребления позволяет сделать следующие выводы. Аллюзивные имена встречаются в составе стилистических приемов и в качестве самостоятельного стилистического приема: 13 аллюзивных эпитета, 45 собственно аллюзий, 26 аллюзивных образных сравнений, 16 примеров аллюзивной иронии. Сложность четкого определения количества аллюзивных имен заключается в том, что аллюзивное имя может одновременно реализовать ассоциативный потенциал и наличие переосмысленного значения, то есть, использоваться в качестве собственно аллюзии, при этом способствуя выражению иронии. Такое совмещение выполнения различных стилистических функций позволяет говорить о многофункциональности аллюзивного имени. Аксиологичность и психологизм, наличие архетипических аллюзий создают подтекст романа. Аллюзивные имена воспринимаются как точки своеобразной опоры в постижении смысла текста.

Рассмотрим пример, в котором Николас, разочарованный в себе, в своей жизни, уверенный, что неизлечимо болен, пытается совершить самоубийство: It was **a Mercutio** death I was looking for, not a real one. A death to be remembered, not the true death of a true suicide, the death obliterate [12, С. 62]. Я хотел не просто погибнуть, но погибнуть, как Меркуцио. Умереть, чтобы помнили; а истинную смерть, истинное самоубийство необходимо постигает забвение. А еще — голос; свет; небо [11]. Герой малодушно говорит о смерти понарошку, ненастоящей смерти, и эти размышления воссоздают психологический портрет персонажа, его внутренний мир, находящийся в центре повествования.

В следующем примере автор создает картину вечерней трапезы с особенным чувством прекрасного, подчеркивается игра света и тени, имя знаменитого итальянского художника XVII века, впервые начавшего использовать эффект кьароскуро, противопоставления света и тени. Читатель наглядно представляет теплый тихий вечер, особую затемненность, загадочность: The table in the corner of the terrace glittered, an unexpectedly formal island of glass and silver in the darkness. It was lit by one tall lamp with a dark shade; the light flowed downwards, concentrated the white cloth, and was then reflected up, lighting our faces strangely, **Caravaggio** fashion, against the surrounding darkness [12, С. 107]. В углу террасы поблескивал стол – чинный островок стекла и серебра посреди мрака. Горела единственная лампа, высокая, с темным абажуром; падая отвесно, свет сгущался на белой скатерти и, отраженный, причудливо, как на полотнах Караваджо, выхватывал из темноты наши лица [11]. Мы видим, что общая линия загадочности и эстетизма вновь появляется в тексте романа. Аллюзивное имя служит ключом к зрительному образу и теме всего произведения.

Рассмотрим отрывок, в котором Николас размышляет об образе Мориса Кочиса, что собой представляет этот человек: He appeared, wished to appear, to survey, to bless, to command; *dominus* and domaine. And once again I thought of **Prospero**; even if he had not said it first, I should have thought of it then. [12, С. 136]. – Вновь я вспомнил Просперо; не упомяни он его в самом начале, сейчас я все равно бы о нем подумал [11]. В сознании героя несколько раз всплывает имя Просперо, оно так же появляется в разговоре Эрфе с Лили Монгомери (Джули). Это образ способствует декодированию текста, пониманию роли персонажей в сложившейся ситуации, их субъективному восприятию на тот момент. Просперо является героем «Бури» У. Шекспира, бывший герцог Милана, свергнутый с престола своим братом Антонио при поддержке неаполитанского короля Алонзо. Просперо вместе с маленькой дочерью Мирандой проживает на пустынном острове, изучая и практикуя магию. В сюжетной линии «Бури» прослеживаются параллели с повествованием Фаулза о героях, проживающих на острове Фраксос. Поскольку такие упоминания встречаются в романе неоднократно, то мы имеем дело со сцеплением как типом выдвижения, и значимость тему поддерживается вновь. Морис Кончис похож на Просперо тем, что одинок, что ему нравится психиатрия, психоанализ, он выдает себя за профессора психиатрии из Сорбонны, он чувствует себя полновластным хозяином на острове, управляя, властвуя, благословляя и командуя героями в лице Николаса Эрфе и Лили Монтгомери. Читатель понимает, что это не вся правда о Кончисе, но упоминание имени Просперо позволяет увидеть противоречивые, положительные и отрицательные черты героя.

В одном из примеров Николас Эрфе описывает свои чувства после выходных, проведенных на вилле Кончиса, используя отсылки к Улиссу (Одиссею), Цирцее (кирке), Тесее и Эдипу в одном предложении: The events of the week-end seemed to recede, to become locked away, as if I had dreamt them; and yet as I walked there came the strangest feeling, compounded of the early hour, the absolute solitude, and what had happened, of having entered a myth; a knowledge of what it was like physically, moment by moment, to have been young and ancient, **a Ulysses** on his way to meet **Circe, a Theseus** on

his journey to Crete, **an Oedipus** still searching for his destiny [12, C. 157]. – Продвигаясь вперед, я в некотором смысле возвращался в действительность. События выходных дней блекли, окукливались, точно увиденные во сне; с каждым шагом мною все вернее овладевало незнакомое, порожденное ранним утром, полным безлюдьем и памятью о случившемся недавно чувство, что я оказался в пространстве мифа; телесным опытом данное знание, каково одновременно быть и юным и древним, то Одиссеем, подплывающим к цирцеиным владениям, то Тесеем на подступах к Криту, то Эдипом, взыскующим самости [11]. Герой уверен, что его ждет нечто волшебное, как Одиссея перед встречей Цирцеи, Тесея, добровольно отправившегося на Крит, чтобы убить чудовище Минотавра, Эдипа, чудом спасенного коринфским пастухом от верной смерти, и отправившегося к Дельфийскому оракулу, чтобы узнать правду о своем рождении. Вырисовывается противоречивая картина внутреннего состояния Николаса.

Заключение

Данная работа выполнена в русле лингвокультурологии и стилистики декодирования. Обращение к лингвистической природе аллюзивного имени собственного обусловлено актуальностью лингвокультурологических исследований на современном этапе развития филологии в связи с переходом к антропоцентрической парадигме и вниманием ученых к особенностям человеческой деятельности в языке и с языком. На наш взгляд, деятельности человека присущи стремление сравнивать и сополагать новые и старые знания, обобщать культурно-исторические факты, все эти операции сопровождаются оценочностью, стремлением к эстетике и психологизму. Поэтому мы рассматриваем аллюзивные имена как знаки, наполненные лингвокультурологическим содержанием и способные передавать оценку автора, его личные ценности как отражение ценностей его культуры, а также его внутренние душевные особенности как отражение его психики, индивидуального взгляды на мир, отраженный в его языковой и художественной картине мира.

Анализ и интерпретация художественного текста возможны с нескольких позиций. Во-первых, некоторые исследователи опираются на позицию исследования «от автора». Происходит изучение и тщательный анализ биографии автора, те веяния и влияния, которые он испытал к моменту написания текста, каких взглядов он придерживался в момент написания романа. Затем происходит анализ текстовых знаков, элементов текста и делается вывод об основной авторской идее.

С другой стороны, возможен вариант изучения художественного текста с позиции стилистики восприятия. В данном случае читатель опирается не столько на биографические сведения и критические тексты о романе, сколько на собственные впечатления от деталей в тексте, которые имеют особую значимость в связи со своей позицией (заглавие, эпиграф, сильная позиция), символической составляющей, повтором, необычностью и другими особенностями. Безусловно, читатель опирается на культурно-исторически факты, выражаемые аллюзивными именами. Типы выдвижения, как правило, используются совместно и поддерживаются в тексте сочетанием приемов. Аллюзивное имя является одним из типов выдвижения в художественном тексте наряду с конвергенцией, сцеплением, обманутым ожиданием, интертекстуальностью. Аллюзивное имя представляет собой выдающуюся черту, на основе которой можно выстроить интерпретацию текста читателем. Причем данная интерпретация позволяет выходить в вертикальный контекст, в другие культурно-исторические пространства.

В романе Джона Фаулза «Волхв» аллюзивные имена являются своеобразными вехами, создающими мифологический подтекст художественного текста, они способствуют созданию общего фона загадочности и таинственности повествования, они служат ключами к интерпретации поступков героев, их поведения, внутреннего состояния и уровня развития. Это не исключает свойственной художественному тексту множественности интерпретаций, но придает направление мыслям и догадкам читателя. Аллюзивные имена обладают огромным ассоциативным потенциалом, они способны выражать психологические особенности восприятия автора и героя, их душевные порывы, стремления, видение мира, отражают их уровень образования, начитанности и особенности ассоциативного мышления.

Аллюзивные имена могут служить проводниками авторских ценностей и модальных установок. Их яркий оценочный характер способствует созданию общей аксиологической окраски текста, выражению категории авторской модальности художественного текста, его интертекстуальности и связи с широким культурно-историческим контекстом.

Благодарности

Благодарность моему научному руководителю, профессору Т.А. Знаменской

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2023.46.13.1

Acknowledgement

The author expresses their gratitude to their scientific supervisor, Professor T.A. Znamenskaya

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: https://doi.org/10.18454/RULB.2023.46.13.1

Список литературы / References

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 384 с.
2. Горнакова Л.Ю. Роль аллюзивного антропонима в семантике художественного текста / Л.Ю. Горнакова // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. — 2010. — Т. 1. — № 1. — С. 62-66.

3. Демьянков В.З. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / В.З. Демьянков. — М.: Издательство Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2003. — С. 116-133.

4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.

5. Кольцова О.Н. Прецедентный текст как концепт / О.Н. Кольцова // Филология и литературоведение. — 2014. — № 2(29). — С. 7.

6. Лушникова Г.И. Английский язык. Стилистика. The Power of Stylistics / Г.И. Лушникова, Т.Ю. Осадчая. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 189 с.

7. Москвин В.П. Аллюзия как фигура интертекста / В.П. Москвин // Грани познания. — 2014. — № 1(28). — С. 43-47.

8. Осадчая М.Н. Прецедентное имя как лингвокультурный фактор в художественном дискурсе / М.Н. Осадчая // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 2(293). Филология. Искусствоведения. — Вып. 74. — С. 132-135.

9. Трошина Н.Н. Лео Шпитцер / Н.Н. Трошина // Европейские лингвисты XX века. — 2001. — С. 122-131.

10. Цыренова А.Б. О классификации аллюзивных имен (на материале английского языка) / А.Б. Цыренова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2010. — № 7. — С. 13-19.

11. Фаулз Дж.Р. Волхв / Дж.Р. Фаулз. — URL: https://readnow.me/k/volhv-faulz#tx (дата обращения: 18.09.2023).

12. Fowles J. The Magus / J. Fowles. — London: VINTAGE CLASSICS, 2004. — 656 p.

13. Salient feature. — URL: https://www.myenglishteacher.eu/blog/what-are-salient-features-of-literature/ (accessed: 10.09.2023)

14. Salient feature. — URL: https://studfile.net/preview/9415671/page:18/ (accessed: 10.09.2023)

15. Spitzer L. Why Does Language Change? / L. Spitzer // Mod. Land. Quart. — Seattle, 1943. — Vol. 4. — P. 413-430.

16. Spitzer L. Linguistics and Literary History: Essays in Stylistics / L. Spitzer. — Princeton, 1948. — Vol. VI. — 236 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnol'd I.V. Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk [Stylistics. Modern English] / I.V. Arnol'd. — M.: Flinta: Nauka, 2002. — 384 p. [in Russian]

2. Gornakova L.Ju. Rol' alljuzivnogo antroponima v semantike hudozhestvennogo teksta [The Role of an Allusive Anthroponym in the Semantics of a Fiction Text] / L.Ju. Gornakova // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija: Gumanitarnye nauki [Proceedings of Higher Educational Institutions. Series: Humanities]. — 2010. — Vol. 1. — № 1. — P. 62-66. [in Russian]

3. Dem'jankov V.Z. Jazyk SMI kak ob'ekt mezhdisciplinarnogo issledovanija [Media Language as an Object of Interdisciplinary Research] / V.Z. Dem'jankov. — M.: Lomonosov Moscow State University Publishing House, 2003. — P. 116-133. [in Russian]

4. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [The Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse] / V.I. Karasik. — Volgograd: Peremena, 2002. — 477 p. [in Russian]

5. Kol'cova O.N. Precedentnyj tekst kak koncept [Precedent Text as a Concept] / O.N. Kol'cova // Filologija i literaturovedenie [Philology and Literary Studies]. — 2014. — № 2(29). — P. 7. [in Russian]

6. Lushnikova G.I. Anglijskij jazyk. Stilistika. The Power of Stylistics [The English Language. Stylistics. The Power of Stylistics] / G.I. Lushnikova, T.Ju. Osadchaja. — Moscow: INFRA-M, 2023. — 189 p. [in Russian]

7. Moskvin V.P. Alljuzija kak figura interteksta [Allusion as a Figure of Intertext] / V.P. Moskvin // Grani poznanija [Verge of Knowledge]. — 2014. — № 1(28). — P. 43-47. [in Russian]

8. Osadchaja M.N. Precedentnoe imja kak lingvokul'turnyj faktor v hudozhestvennom diskurse [Precedent Name as a Linguocultural Factor in Artistic Discourse] / M.N. Osadchaja // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. — 2013. — № 2(293). Filologija. Iskusstvovedenija [Philology. Art History]. — Iss. 74. — P. 132-135. [in Russian]

9. Troshina N.N. Leo Spitzer / N.N. Troshina // Evropejskie lingvisty XX veka [European Linguists of the 20th Century]. — 2001. — P. 122-131. [in Russian]

10. Cyrenova A.B. O klassifikacii alljuzivnyh imen (na materiale anglijskogo jazyka) [On the Classification of Allusive Names (on the material of the English language)] / A.B. Cyrenova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. — 2010. — № 7. — P. 13-19. [in Russian]

11. Fowles J.R. Volhv [The Magus] / J.R. Fowles. — URL: https://readnow.me/k/volhv-faulz#tx (accessed: 18.09.2023). [in Russian]

12. Fowles J. The Magus / J. Fowles. — London: VINTAGE CLASSICS, 2004. — 656 p.

13. Salient feature. — URL: https://www.myenglishteacher.eu/blog/what-are-salient-features-of-literature/ (accessed: 10.09.2023)

14. Salient feature. — URL: https://studfile.net/preview/9415671/page:18/ (accessed: 10.09.2023)

15. Spitzer L. Why Does Language Change? / L. Spitzer // Mod. Land. Quart. — Seattle, 1943. — Vol. 4. — P. 413-430.

16. Spitzer L. Linguistics and Literary History: Essays in Stylistics / L. Spitzer. — Princeton, 1948. — Vol. VI. — 236 p.